

матеріальныхъ выгодъ, а для того, чтобы поднять достоинство человѣка.

А потому является безпочвеннымъ положеніе Толстого, будто христіанскіе народы стоятъ въ духовномъ отношеніи ниже племень, которыя они покорили въ разныхъ частяхъ земного шара. Какъ бы низко ни ставили мы быть современныхъ цивилизованныхъ народовъ, мы не имѣемъ данныхъ для утвержденія, что, въ смыслѣ любви къ ближнему и тяготѣнія къ равенству, онъ ниже, чѣмъ быть покоренныхъ племень. Мы наблюдаемъ у негровъ и краснокожихъ, завоеванныхъ европейцами, нескончаемыя истребительныя войны между племенами и безчисленные жестокіе обычаи въ предѣлахъ каждаго племени. Часто и охотно говорятъ о добрыхъ качествахъ индусовъ; но развѣ одинъ фактъ существованія кастъ не доказываетъ, что и въ Индіи смотрятъ очень легко на завѣты религіи, поскольку она призываетъ людей къ равенству и братству?

IV.

Нападки Толстого на современную науку не подкрѣплены вѣскими доказательствами.

Конечно, мы знаемъ міръ только такимъ, какимъ онъ представляется нашимъ внѣшнимъ чувствамъ; но и этого достаточно, дабы знанія, добытыя естественными науками, имѣли большую цѣну. Слѣдуетъ отнести цѣликомъ въ область неудачнаго остро словія тотъ доводъ, что ракъ или микроскопическое насѣкомое, обладая другими внѣшними чувствами, нежели человѣкъ, должны имѣть иное представленіе о внѣшнемъ мірѣ: изучая внѣшній міръ, человѣкъ заботится не о томъ, чтобы сообщить какія-либо свѣдѣнія ракамъ и инфузоріямъ, а о томъ, чтобы удовлетворить свою любознательность и получить извѣстныя практическія выгоды. Безъ сомнѣнія, всѣ явленія міра представляются въ безконечномъ времени и безконечномъ пространствѣ; крайнія точки всего движенія, т. е. зарожденіе вселенной и ея конецъ, по всей вѣроятности, навсегда останутся тайнами. Но между этими точками лежитъ огромная область; умъ человѣка можетъ работать въ широкихъ предѣлахъ и надъ безчисленнымъ множествомъ явленій; онъ можетъ приходить къ цѣннымъ выводамъ. А если естественныя науки установили рядъ законовъ, которые держатся цѣлый рядъ вѣковъ и облегчаютъ человѣку познаніе вселенной, то, значитъ, онѣ могутъ удовлетворять разумную любознательность.